

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Начало в № 441.

ДЕЛО БАРУХА

Михаил положил перед собой черновой лист бумаги и начал торопливо записывать план действий на допросе:

1. Прослушать и запротоколировать анекдот перекрестанный на допросе Барухом.
2. Сопоставить анекдот, изложенный Барухом, с анекдотом в доносе.

3. Выслушать его объяснения о том, как он понимает смысл этого анекдота.

4. Узнать, кто рассказал ему этот анекдот.

5. Разыскать тех людей, кто рассказали этот анекдот Баруху.

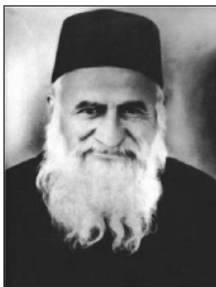
6. Добить свидетельские показания одноклассников Баруха и сопоставить услышанный ими анекдот с запротоколированным на допросе анекдотом и санкционтом в доносе.

7. В случае каких то несоответствий при сопоставлении анекдотов продумать план последующих действий (что к сожалению увеличит время на расследование дела Баруха с вытекающими нежелательными последствиями для него).

8. Получить характеристики о Барухе от директора школы, классного руководителя, его учителей, а так же добыть от соседей и знакомых и запротоколировать общественное мнение о нём и его семье.

Михаил сделал ещё несколько набросков о плане своих действий и своих мыслей в черновики и, закончив наброски, начал торопливо просчитывать затрачиваемое время на каждое запланированное действие, проставляя время против каждой записанной позиции. Михаил неожиданно почувствовал внезапный прилив крови к своей голове, после того как он суммировал время. Он протер носовым платком влажный лоб и схватился за голову обеими руками в раздумье. При благоприятном повороте дела и его завершении оставило бы от трех до четырех дней. При неблагоприятном повороте дела, которое зависело от всевозможных обстоятельств, оно бы составило несколько недель или месяцев. Тогда возникает вопрос, рассуждал Михаил, каким образом Баруха, который собирался вести расследование самостоятельно, планировал его закончить до завтра. На этот вопрос может быть только два

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

ответа. Первый – я неправильно составил план действий, что объясняется моим нулевым опытом работы. В таком случае я должен срочно встретиться с Полачевым и попросить у него помощи в правильной разработке плана действий. Второй ответ – Полачев хотел состряпать нереальное дело Баруха. Но если это так, то почему? Потому что он уверен в его виновности? Может быть, потому что хотел бы скорее избавиться от малолетнего подсудимого так как его содержание в изоляторе требует больше ресурсов и больше ответственности, чем содержание взрослых? Или же ... Михаила осенила ещё одна догадка, в которую он тут же оказался поверить. Это выполнение установки сверху! Установки по отправке в трудовые колонии с predetermined количеством людей. Да нет же, этого не может быть, стал отвергать свою мысль Михаил. «Установки сверху даются у нас в стране на пятилетние планы», - подумал Михаил, ухмыльнувшись. Скорее всего, верный ответ – первый. И я должен снова встретиться с начальником отдела, чтобы он помог мне разобраться в моем плане и смог подсказать, как правильнее начать это расследование и быстрее довести его до конца.

Михаил с планом действий направился к Полачеву. Приблизившись к его кабинету, заметил в 30 метрах по коридору здорового охранника, стоявшего у двери в помещение допросов. Михаил остановился у двери старшего следователя и собирался уже постучать в неё, как услышал голос охранника. С украинским акцентом тот хрипло проясил - если вы к товарищу Полачеву, то он сейчас здесь. Указал на дверь справа от себя. Михаил подошел к охраннику и услышал за плотную дверь неистовые крики: "Не надо! Не надо! Не бейте меня! Я больше не могу! Я всё подпущу, что скажете. Только не бейте, не бейте. Я не могу этого выдержать более. Прошу вас. Я всё подпущу!". Потом, когда его, по-видимому, перестали бить, он стал громко, протяжно плакать захлебываясь в собственном рыдании. Михаил, опешив, перевел взгляд с двери на охранника. «Что это там происходит, внутри?» - спросил он. «А это товарищ Полачев проводит дознание – допрос с пристрастием», - ответил охранник.

Михаил постоял у двери ещё с минуту, глубоко задумавшись. «Доложите товарищу Полачеву, что мне нужно его срочно увидеть». «Вообще то, - пробубнил охранник, - товарищ Полачев не любит когда его отпывают от подобных дел. Поэтому меня и поставили здесь». «Но у меня к нему дело, не тер-

Его размышления и воспоминания превратились с появлением Полачева. Он встал в полуоткрытых дверях с красноречивыми выпяченными наружу глазами. «Что-то срочное?» - тяжело и учащенно дыша, спросил он. «Да, срочное», - подтвердил Михаил. - «Времени до завтра остается совсем мало. И поэтому я почитал необходимым доложить вам что составил план своих действий с предполагаемой затратой времени по каждой позиции и пришел к выводу, что дело Баруха Аминова невозможно в реальности закончить до завтра». И продолжал, указывая на свои черновики: «Если вы со мной согласитесь, то, я считаю, было бы правильным отложить отправку в колонию Баруха Аминова до окончания следствия и точного

определения степени его вины». «О чем вы это говорите?!» - недоуменно спросил Полачев. Он закрыл за собой двери, выхватил из рук Михаила бумаги и стал их внимательно изучать. Закончив, он заикающимся голосом удивленно спросил: «Вас этому где, в институте учили?» «Чему?» - переспросил Михаил. «Вот этому!» - нервозно потряс бумагами Полачев. - «Вот этому планированию следствия с разбивкой действий по времени». «Нет конечно. Конкретно этому в институтах не учат, - ответил Михаил. - Но любая учеба помогает развивать мышление и может дать определенные результаты, когда прикладываешь к ней свои старания». «Я уверен, - сказал Полачев, - что если вы будете так работать, то потратите больше времени на бумагомарательство, чем на само дело». «Планирование не только упорядочивает ведение дела, не только предупреждает возможные ошибки, но и ускоряет ведение дела», - отпарировал Михаил.

Полачев почувствовал, что теряет уверенность после ответа Михаила. Он стал еще больше заикаться и путаться в словах. Но потом, рассердившись за эту слабость на самого себя, он громко с яростью провозгласил: «А вы бы на вашем месте выбил всю правду из этого сопляка за полчаса без всяких написанных планов. Кстати, в качестве наглядного примера я вас хочу пригласить на несколько минут в эту комнату допросов и показать, как за короткое время, не более часа, мне удалось сломить волю допрашиваемого и добиться от него подписи под всеми обвинениями, которые были указаны в доносе и от которых он категорически и упорно отказывался долгое время на допросах у других следователей».

Полачев приоткрыл двери в комнату допросов и предложил Михаилу войти. Михаил не двинулся с места. Через открытую дверь он увидел охранника с багровой шеей, плотного телосложения. Со свирепым видом он стоял напротив своей жертвы с засученными по локоть рукавами и с запячленными кривью кулаками.

Допрашиваемый был лысоватый человек лет пятидесяти. Он сидел у стола на привычном к полу табурете и дрожащей рукой, не читая, подписывал протокол допроса и изредка поглядывал с диким страхом на охранника, стоящего слева от него. А справа стоял помощник следователя. Он перелистывал протокол и указывал допрашиваемому место на каждом листе, где требовалось подписаться.

«Спасибо за приглашение, товарищ Полачев», - ответил Михаил. - Я уже за короткое время, стоя за закрытыми дверями, успею понять методы вашей работы. Я переметрую свой план действий, с тем чтобы ускорить проведение следствия и постараюсь, как и обещал, закончить дело Аминова завтра к часу». «О, на самом деле? - улыбнулся Полачев. - Тогда желаю удачи в вашем первом деле».

Михаил молча кивнул и ушел. «Надо сделать все возможное и невозможное, чтобы десятикратно ускорить процесс расследования», - размышлял Михаил, торопливо шагая по коридору. - Нужно будет полностью сосредоточиться, собрать себя, принимать молниеносные решения непосредственно по ходу допросов. Нужно увеличить количество рабочего времени до 20 часов в день, а если надо будет, работать до завтра вовсе без сна. Надо настроить на точно такой же режим своего помощника товарища Кроткова».

Тем временем Михаил рассуждал: «Так вот он, ответ на мой вопрос, как Полачев планировал за день управиться с делом Баруха. Он собирался выбить из Баруха признания, в поступках, которых тот не совершал!»

Охранник вышел и объявил, что товарищ Полачев скоро будет и что он попросил подождать. Михаил продолжал размышлять. «Для этого и дня бы не понадобилось, этому палачу удалось бы добиться такого признания за считанные минуты», - подумал Михаил, вспоминая сцену с дрожащим Барухом при выходе из карцера. Только сейчас Михаил понял причину возникшего у него внутреннего чувства на инструктаже с Полачевым, подсказывающего ему: не доверять расследование Баруха Полачеву и вырвать несчастного Баруха из его кровавых лап! Он также вспомнил инструктаж с начальником НКВД товарищем Красновым, который советовал ему брать пример с товарища Полачева и советовал как можно скорее овладеть теми специальными методами, которые применяет товарищ Полачев.

Полачев почувствовал, что теряет уверенность после от-

Продолжение следует.